

НАГРАДА РОДИНЫ

Алексей Николаевич Косыгину исполнилось семьдесят лет. Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо поздравили А. Н. Косыгина в день его рождения. «На всех постах партийной и государственной работы Вы отлагаете свои силы и опыт беззаветному служению делу коммунистического строительства, великим идеалам марксизма-ленинизма», — говорится в поздравлении.

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством в связи с семидесятилетием со дня рождения члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР, Героя Социалистического Труда Алексей Николаевич Косыгин награжден орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР. С НАСТУПАЮЩИМ ПРАЗДНИКОМ, ЮНАРМЕЙЦЫ И ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ «ЗАРНИЦЫ»! ПУСТЬ ДРУЖБА ПИОНЕРОВ СО СЛАВНЫМИ ВОИНАМИ БУДЕТ ЗАЛОГОМ НЕПОБЕДИМОСТИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ!

УСПЕХОВ ВАМ В УЧЕБЕ, РЕБЯТА, И В ПИОНЕРСКИХ ДЕЛАХ. БУДЬТЕ ЗДОРОВЫМИ, ВЕСЕЛЫМИ, БОЯВНИКИ!

А. ГЕТМАН,
командующий Всесоюзной пионерской
военно-спортивной игрой «Зарница»,
генерал армии, Герой Советского Союза.

ПОЛК СЫНОВ ПОЛКА

ПРИКАЗ № 15

Завтра страна отмечает 56-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота. Поздравляю личный состав полка и красных следопытов с праздником, желая здоровья, успехов в работе, учебе и поиске.

ПРИКАЗЫВАЮ: сынам полка в этот день прибыть в пионерские отряды и дружины для встречи с пионерами. Красным следопытам доложить о результатах поисков, о встречах с героями-воинами.

В наш полк продолжает прибывать пополнение.
ПРИКАЗЫВАЮ: зачислить в Полк сынов полка
ЛИМАРОВА Петра Сергеевича,
Зю и Юрия САМОИЛОВИХ.

Командир Полка сынов полка,
дважды Герой Советского Союза,
летчик-космонавт СССР,
генерал-майор авиации
В. А. ШАТАЛОВ.

Космонавт В. А. Шаталова знает каждый пионер. Но не каждому известно, что Владимир Александрович был воспитанником военизированной железнодорожной части на Ленинградском фронте и приказом № 6 от 17 января 1969 года зачислен в Полк сынов полка.
Приказ № 15 — первый приказ командира полка В. А. Шаталова.

Курсанты показали нам боевое оружие и военную технику.
— А чтобы поступить сюда, что надо? — спросил Саша Евенко.
— Троем не надо, — весело сказал курсант Саша Шалогов.
В прошлом году при поступлении в Киевское высшее общевойсковое командное училище Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе одиннадцать человек претендовали на одно место.
Боксеры, самбисты, гимнасты училища показали своё мастерство, которое когда-то начиналось с комплекса ГТО.
Пионеры ходили по училищу, приветствовали своих востарых — курсантов.

В. ЯКОВЛЕВА,
(Наш корреспондент).

ЛЕНИН

СССР

ПРОЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 49-й № 16 (5807) Пятница, 22 февраля 1974 г. Цена 1 коп.

XVII СМЕНА

В ОТ НАШ десятый «В». Выпуск тысяча девятьсот шестидесят шестого года, — показывает мне Саша Русаков фотографии в семейном альбоме. — Посмотри, кто кем стал. Виктор Шестаков — электрик. Ерёмин Саша строит газопровод в Средней Азии. Валера Марковский — инженер. Мародейца Римма — официантка. А я вот — вальцовщик...

— Постой-постой... Ерёмин... Похожая фамилия, — перебивает Пётр Семёнович — отец Саши. — Когда я Магнитку строил, был у нас Еремеев. Он на бетоне чуть не по десяти норм давал. Но себе весь бетон не записывал. Лишние нормы писал тому, кто отставал. До связи этики отстояющих прошёл. В его бригаде даже самый ленивый за двоих оборачивался.

Саша улыбается: — Когда десятилетку с братом Ковалёвскими, отец на своём стоял: поступайте в институт. А мы на своём: работать пойдём. Туманно что представляли наш трубопрокатный завод. А когда туманно рассеялся — в армию пошёл. Отслужили — тогда только в техникум. Днём работаем, вечером учимся. Или наоборот. Однако почти уже до диплома доучился. Весной будет защита... Верно, отец! — спрашивает Саша.

— Верно-верно, — соглашается Пётр Семёнович. — Пошли и двадцатью годами, что на заводе без образования ни туда, ни сюда. А я так и не успел выучиться... А вот. Пётр Семёнович уходит в другую комнату.

— Расстраивается, — тихо говорит мне Саша. — На пеню сию пошёл. Тридцать лет шофёром на одной автобазе проработал. Верте, за тридцать лет один только раз билетенько брал: патент молоточный зашиб. Переживает сильно, что без работы сейчас...

Саша наклоняет голову, трогает пуговицу у горла. Расстегнул, снова застегнул длинный силки пальцами. Этот жест я заметил ещё вчера в цехе, когда неожиданно на стане спомалась важная деталь и Саша разволновался.

СМЕНА началась без суеты, без задержки, работа шла споро, сосредоточенно. Оставалось прокатать фланец, десяти метров труб, когда это случилось. Стан остановился, омертвел, и в огромном цехе как-то даже стало тише. Я не могу сейчас сказать точно, сколько это длилось — час, два или больше. Но фланец остался фланцем: Саша Русаков, подручный Володя Алферьев и вальцовщик Ваня Чулгаев сумели быстро поставить на стан новую деталь. Конечно, слесари им помога-

ли. Но темп в работе задавала бригада Русакова. Ребята понимали друг друга без лишних слов. По жемам, по взглядам.

- Ключ! Ключ ложится в протянутую ладонь.
- Поддержать!
- Есть!
- Не лезет болт!
- А мы его подправим. Точно встал. Затянем его тепер...

Ваня Чулгаев, вроде ни к кому не обращаясь, тихо говорит: — Охота ещё хоть пару труб прокатать.

В голосе нет ни горчинки, ни беспомощности — естественность и уверенность рабочего человека: «Так и будет: прокатем трубы!»

Я смотрел, как работают ребята, и переживал: «Вдруг не успеют до конца смены! Вдруг что-нибудь помешает!»

Алферьев, высокий, сильный парень, не руки — рычаги, затягивает последние гайки. Лицо напряжённое. На верхней губе каплетки пота. Последнюю заставку Пордод. Заработал стан. Легко пошла зад-аперёд обойма, обжимая стальную заготовку. Саша Русаков вытирает автошину тёмные от масла руки, аккуратно застёгивает вертёную пуговицу на рубашке.

Ребята, принимающие смену у Русакова, вопросительно смотрят на Сашу, на Ваню Чулгаева, на Володю Алферьева: «Как! Как успели!»

У Русакова в глазах задумчивость: «Сами не знаем как. Успели... и всё». Мастер говорит о трубах, которые позарез нужны одному чрезвычайно важному заказу. Похоже, что ребята что-то такое себе представляют. Нечто сверхающее. Космическое. Нечто потрясающее воображение современников. Но представляют это нечто только на мновение. Устали. Под глазами — тени. Русаков, записывая в журнал ход своей смены, старательно выводит буквы, но перо всё равно сплывается неважно. Слишком оно воздушно после такой смены.

Посидели немного, переодолели — и в раздевалку, в горячий и шипящий душ. Потом никелированный турникет проходки. И мимо леще деревьев к трамваям и автобусам деловой. Смена кончилась. Одна смена делегата XVII съезда комсомола Александра Русакова — старшего вальцовщика, о котором опытные мастера в цехе говорят: «Саш человек. Прокатчик».

с. СМОРДИН,
(Наш специальный корреспондент).

г. Челябинск,
отдела Ленина
трубопрокатный завод.

РАССКАЗ-ВИКТОРИНА

«Ягуары» из второго доуправления решили проучить знаменитых «Дельфинов» из Центрального переулка: исцелю назло. «Дельфины» выиграли районный приз «Золотой шаблы».

— Итак, вызываем их в воскресенье, — сказал капитан Серёжа Огоньков.

— А кто судить-то будет? — робко спросил новичок из команды «Ягуаров» Федя Пёррашечкин.

— О-о! Чуть не забыл! — схватился за голову капитан. — Надо бы самого честного судью... Давайте попросим Владика Чурбанова из десятого «Б»?

— Да он ведь в правлах-то не очень... — возразил Федя.

— Ничего! Договорились? — «Дельфины» выкатили на поле с нарочито изобретательностью. Судья Владик затормозил у входа, потянул на коленях брови. Шаблы в игре! Новенький каучуковый диск

весом в 175 граммов резко замялся по льду.

Первый период, 5-я минута. Обеденная вода атака «Дельфинов» легко съела оборонительные порядки соперников. Защитник «Ягуаров» Боря Буланков от резкого поворота растянулся на льду. Шаблы утробно жужжали, приближаясь к воротам. На неё уже набросился нападающий «Дельфинов». Но Боря не растерялся и размахивая жестко встелу своей клюшкой топнул в цель. Шаблы шурнула в угол. Атака захлебнулась.

Второй период, 21-я минута. Не на шутку разозлившись «Ягуары» стали играть в пресинг: где шаблы, там и они. В то время когда Огоньков молотком щёлком посылал шаблы в ворота соперников, Буланков так ловко «бортанул» правого крайнего «Дельфинов», что тот — завертелся, — слово пролетело.

От мощного удара Серёжинка на клюшку осталась без поло-

вины кряко. Но капитан всё себя по-капитански; он специально забыл пострадавшего клюшкой шаблы в ворота. 1:0!

Третий период, 7-я минута. «Дельфины» дрогнули, ушли в глухую оборону. Для вратаря «Дельфинов» юркий Федя Пёррашечкин стал белым на глазах: того и гляди протолкнет шаблы в сетку. Голкипер не выдержал и зацепил Перышкина за ногу своей клюшкой.

А Владик-судья тут как тут: Станислав! Провинившись вратарь, попура голову, направился к скамейке штрафников, чтобы провести там пять нарядных минут.

— Ничего не подделаешь, по-людски, что засудил! — подполз он по синопке судья.

За эти пять минут «Ягуары» забросили три шаблы запасному голкиперу соперников.

Победа!

Опытный хоккейный болельщик, возможно, заметит в этом рассказе ошибки в действиях судьи. **НАПИШИТЕ, НАИМЕНЕ ОШИБКИ ДОПУСТИЛ ВЛАДИК ЧУРБАНОВ.** Тех, кто отвечает на этот вопрос, получит самые глубокие знания правил игры, а также напишет оригинальные приветствия или пожелания игрокам сборной СССР, мы наградим сувенирными клюшками клуба «Золотая шаблы». Эти приветствия и пожелания наш корреспондент доставит в Хельсинки 5 апреля, в день открытия мирового хоккейного чемпионата.

Письма присылайте в редакцию не позднее 20 марта. На конвертах обязательно сделайте пометку «Хоккей-74».

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Александр ЛОММ

Рис. Игоря БИНОХА

«ДРИОНЫ» ПОКИДАЕТ ЗЕМЛЮ

Мизль попыталась, например, рассказать, как у неё на родине строится город. Употребляя при этом выражение «самопрограммирующаяся материя». Ни Плавун, ни Юра не поняли этого. Тогда она показала им процесс стройки на экране. Получилось, что традиционные величественные здания удивительных форм и расцветок вырастают сами из небожированного блока, словно гигантские деревья из семги. Зрелище было потрясающим, но сущность этого процесса так и осталась непонятной. А это всего лишь строительство. Что же говорить о самих людях — о быте, науке, искусстве? Обширившись разум, подчинив себе огромные пространства Вселенной, творил такие чудеса, что они просто не укладывались в сознании землян.

Когда Плавун спросил, на каком принципе действует космический аппарат «Дрионы», Мизль ответила, что не знает. И тут же добавила, что ни один из учёных Союза Тьсячи Планет не знает этого. Об этом знают четверть миллиона учёных внесекундных, а каждый в отдельности знает лишь ничтожную крупицу этого общего необъятного знания. Эти крупицы объединялись в блоках Великого Координатора и породили непостижимую для отдельного человеческого разума идею «Дриона».

Плавун и Юра, подавленные сложностью чужого, неведомого мира, молча слушали рассказ Мизль, молча смотрели яркие объёмные картины на экране.

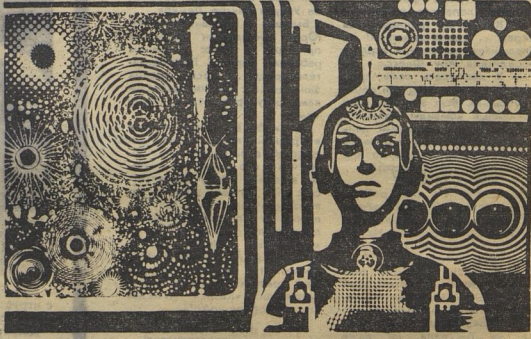
Долго продолжался рассказ о Союзе Тьсячи Планет. Но вот Мизль перешла к главному — к цели своего прибытия на Землю. Картина на экране исцели, голос Мизль зазвучал на фоне спокойной голубой пустоты: — Велико население нашего космического государства. Оно исчисляется не миллиардами, а десятками триллионов. Все взрослые обязаны мыслить... — Великий Координатор тоже умеет мыслить! — преврал её вдруг Плавун.

Нет, Великий Координатор мыслить не умеет, — ответила Мизль. — Он лишь копил мысли живого разума, подвергает их анализу и упорядочивает в стройные системы. На основании этого он делает выводы и даёт советы.

— Он что, вроде бога у вас? — с лёгкой иронией спросил Плавун.

Мизль ответила с прежней спокойной интонацией: — У нас давно уже нет никаких богов. Великий Координатор — это центральный искусственный мозг, компьютер мысли. Он знает всё, и со всеми его делами. Все наши мысли принадлежат ему, Великому Координатору.

Плавун нахмурился. Голос Мизль на секунду умолк в тут же зазвучал

вновь с прежней мелодичностью и размеренностью.

Она повела о том, как Великий Координатор, накопив обширную информацию о космосе, дал совет обследовать всю Галактику и осмотреть все планеты, населённые разумными существами. Он установил, что на некоторых планетах разум развивается настолько стремительно и бурно, что вел история его происходит в непрерывных лихорадочных взрывах из-за отсутствия социального равновесия. Войны, голод, эпидемии, угнетение себе подобных, жестокости, казни, а в конце, как правило, полное самонстребление и опустошение всей планеты — такая участь этих цивилизаций. Великий Координатор разработал метод спасения поражённого болезнью разума. Учёные назвали эту стратегию болезнью «гоулоной» и стали работать над осуществлением совета Великого Координатора. Посланниками Союза Тьсячи Планет Великий Координатор посоветовал отправить одних женщин. Он сказал, что эту миссию гуманности и доброты женщины выполнят лучше, чем мужчины. В особых центрах стали готовить двадцать тысяч девушек, отобранных по строжайшим критериям.

— Мы поспешим, наши предшественники в числе этих избранных, — сказала Мизль. — К концу нашей подготовки была завершена и работа по созданию «Дрионов». Наступил великий день. Наши предшественники население Союза. Двадцать тысяч «Дрионов» одновременно покинули Главный Космодром и устремились в разные концы Галактики. Задача у всех была одна: искать населённые планеты, поражённые гоулоной, и спасать их от гибели. Великий Координатор снабдил нас безотказным средством против гоулолы. Суть его действия в том, что оно в десятки и даже в сотни раз замедляет развитие цивилизации, полностью устраняет склонность к агрессии. Я посетила уже шестьсот шестьдесят пять планет. Вышла шестьсот шестьдесят шестая. Много ли случаев гоулолы обнаружилось? Сравнительно немного: только пять. Из этих пяти три цивилизации я спасла, две нашла уже погибшими. Мертвые планеты, пустыне, полупустыни, города трудно передать, до чего ужасно это зрелище. Я не буду вам показывать этих картин. Но хочу ещё и ещё раз напомнить: гоулола — это самое страшное из всего, что может случиться с разумом. Г.У.О.Л.П.А.И. Запомните это слово, друзья мои...

деть неожиданно, не отрывая глаз от бездонной, как небо, гоулобой стены.

— Но вот Николай Фёдорович провёл рукой по лицу, поглядел бороду и тихо сказал: — И то бы подумал, что где-то люди уже достигли такого! До чего же странно устроен мир... — Ничего, Николай Фёдорович, ничего! — в жаром отклик Юра. — Не огорчайтесь. Мы ещё покажем себя! Мы ещё не такое соорудим! Дайте только срок. — Он пригнул голову и подсел ближе к Плавуну: — А теперь, Николай Фёдорович, знаете, что не помешало бы? — Что? — удивлённо спросил Плавун.

— Теперь не мешало бы подкрепиться. Вроде мы в гостях, а угощения никакого. — Тинь, Юра, стыдно! — Да я только вам... Есть хочется, и во рту пересохло. Хоть бы кружку воды даа.

— Потерпи, Юра, Мизль, я думаю, уже всё нам сказала и теперь отсутств нас домой. — Вы не угадали, друг мой! — прозвучал неподалёку голос Мизль.

Плавун и Юра вздрогнули и разом обернулись. К ним подошла неизвестно откуда появившаяся Мизль. Впереди неё скользил по зеркальному полу странный овальный предмет ярко-оранжевого цвета. По размеру он был не больше стола, да и с виду был похож на стол, только верх у него был не гладкий, а в виде полусферы. Предмет остановился перед Плавуным и Юрой.

— Вы не угадали, друг мой! — повторил мелодичный голос из прибо-

ра на груди у Мизль, в то время как сама она с улыбкой смотрела на Плавуну. — Я задержу нас ещё часа на три. А чтобы вы не утратили бодрости, я предлагаю вам поесть.

Она провела рукой по поверхности полусферы, и та, расколотившись пополам, бесшумно исчезла в боковых стенках «предмета». Теперь это был настоящий стол, а на столе привычная для геологов, пригоровленная на костре и пропахшая дымом пицца в привычной жестяной посуде.

Плавун и Юра переглянулись, непонимающе, с подчёркнутой горячностью произнесли слова благодарности и дружно принялись за еду. Пока они ели, Мизль продолжала говорить: — Теперь вы знаете, кто я, откуда и зачем к вам прибыла. Надеюсь, вы поможете мне выполнить мою миссию. Это будет нетрудно. Один из вас должен рассказать о прошлом цивилизации Земли, другой о настоящем и о перспективах её в будущем. Без подробностей, коротко.

В глазах Плавунуа мелькнула настороженность.

— Вы хотите узнать, Мизль, не больше ли наше человечество гоулолой? — Да, я обязана это узнать. — Иено. В таком случае, если вы не возражаете, о прошлом расскажу я. Мой друг моложе меня, ему больше пристало говорить о будущем. — Я согласна с вами. Мизль коснулась рукой «стола». Полусфера сомкнулась и тут же развалилась вновь. Посуда исчезла. Теперь на столе стоял сверкающий хрустальный бокал, наполненный тёплой бордовой жидкостью.

ИСПЫТАНИЕ

Когда голос Мизль умолк, в комнате наступила звенящая тишина. Плавун и Юра продолжали си-

(Продолжение следует)